

разговор
на бульваре

Климов
Элем

10.08.03

Элем КЛИМОВ:

**А Я ВОТ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
НЕ БУДУ СПРАВЛЯТЬ**

133

В детстве он занимался всеми возможными видами спорта одновременно. Теперь расплачивается, травм было слишком много: сломаны все пальцы, поврежден позвоночник, мучает застарелый бронхит. К телесным с лихвой прибавлялись и душевные недуги. Но он держится молодцом, даже острит и кокетничает. И ничего страшного, что нынешнее поколение его совсем не знает, свою долю популярности он вкусил сполна и знает о ней не понаслышке. Впрочем, как и о забвении.

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Климов Элем Германович родился 9 июля 1933 года в Волгограде. Окончил МАИ, затем работал в молодежной редакции Всесоюзного радио и Центрального телевидения, а также в Московской филармонии. Потом окончил режиссерский факультет ВГИКа. Снял фильмы: "Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен" (1964), "Спорт, спорт, спорт" (1971), "Прощание" (1983), "Агония" (1985), "Иди и смотри" (1985). Вдовец. Был женат на кинорежиссере Ларисе Шепитько, которая погибла в автокатастрофе. Имеет 30-летнего сына Антона.

— Элем Германович, как отметили юбилей? 70 лет — все-таки не шутка.

— Да мне по фигу этот день рождения. И я никогда не увлекался пышными празднествами. Мне звонили на днях, предлагали организовать сцену, но я отказался. По мне лучше тихое, домашнее торжество, в узком кругу близких друзей — Глеба Панфилова, Инны Чуриковой...

— Вообще не любите шумные кинематографические сборища? Фестивали тоже избегаете, хотя в 85-м году за "Иди и смотри" получили Золотой приз на Московском международном...

— Ну и что? Терпеть не могу эти тусовки. Да и славы этой я уже перекушал. Честно говоря, противно было наблюдать себя в телевизоре, а потом идти в магазин и по дороге ловить любопытствующие взгляды. Дети на меня даже пальцем показывали, как на дядю Степу.

— А вы шли в публичную профессию без желания стать знаменитым?

— Абсолютно. Тут я скорее нахожусь в меньшинстве, так как многие другие коллеги, безусловно, жаждут всенародного признания и узнавания.

— Отчего же вы такой особенный, если не лукавите?

— Все зависит от семьи, в которой родился, от воспитания, от тех духовных ценностей, которые тебе в детстве привили. Мой покойный отец, Герман Степанович, был человеком феноменальным, с чрезвычайно мягким характером, природно-одаренным. Великолепно рисовал, мечтал стать художником, но не в те годы, видимо, родился... Выучился на инженера, строил электростанции... А в жизни был для меня непререкаемым авторитетом, причем во всех ее аспектах. Мама, Калерия Георгиевна, работала преподавателем физкультуры в школе, в институте. Очень строгая женщина, не дающая поблажек. Слава богу, еще жива. Недавно вот 93 года сравнялось.

— Своего сына Антона вы вырастили практически один, ведь он потерял мать в шестилетнем возрасте. В его воспитании вы основывались на своих семейных принципах?

— Старался. Но я, наверное, в силу специальности, слишком уж жесткий.

— Высказывали когда-нибудь свое неодобрение, что он не продолжил славную династию режиссеров, а пошел в журналистику, стал PR-директором Михаила Шуфутинского?

— Это его дело. Я одобряю все его решения. И вообще он меломан, музыка действительно ему ближе кино. Я уверен, что к настоящему творчеству он еще придет.

— Вы, кстати, разделяете его музыкальные симпатии?

— Музыкальные пристрастия у него более чем разнообразные. Кое-что и я слушаю с интересом. А вообще, я люблю Моцарта, Шнитке.

"Лариса часто ко мне приходит во сне. Ощущение такое, что совсем рядом, но вместе с тем неуловима: как только хочу до нее дотронуться — исчезает..."

«Славы я уже перекушал. Честно говоря, противно было наблюдать себя в телевизоре, а потом идти в магазин и по дороге ловить любопытствующие взгляды. Дети на меня даже пальцем показывали, как на дядю Степу».

134

Антон очень похож на маму — самую красивую женщину Европы», как говорила о ней Лайза Миннелли. Ее изображения в этой квартире повсюду.

— Вы живете до сих пор вдвоем, кто из вас на хозяйстве?

— Убирать квартиру и готовить к нам приходит домработница.

— Вернемся от семьи к творчеству. Читая вашу биографию, я обнаружила у вас безумную всеядность. Вас бросало от комедии к хронико-документальному фильму, от исторической драмы к настоящей трагедии. Хотели попробовать свои силы в разных жанрах?

— Специальной задачи не ставил, просто было любопытно. Еще возраст и жизненные обстоятельства накладывали определенный отпечаток.

— С вашей легкой руки на экране появился Евгений Евстигнеев в картине «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен». Когда вы в нем разглядели гения, способного сыграть все что угодно?

— В зрительном зале театра «Современник». И поэтому в главной роли своего дипломного фильма видел только его. Но на «Мосфильме», наверное, оттого, что он нес социальную тему, мне его кандидатуру запретили. И ленты не было бы в том виде, в котором вы ее знаете, если бы я, студент, не осмелился заупрямиться. «Снимайте тогда сами», — сказал я директору объединения, встал и вышел вон, хлопнув дверью. Видимо, начальники были немало удивлены таким поступком, потому что в конце коридора меня догнали и приняли мои условия.

— Вы никогда не гнались за количеством. Фильмов у вас немного. Есть ощущение неполной реализованности?

— После «Иди и смотри» я замахнулся на «Бесов» Достоевского, но тогдашний руководитель Госкино Ермаш быстро охладил мой пыл: «Это произведение не для нашей жизни», — резюмировал он. Через несколько лет репрессивная кинематографическая система рухнула, но я почему-то почувствовал, что себя где-то избыл. И если уж делать следующий шаг, то он должен быть гораздо масштабнее предыдущих. Захотелось сделать невозможное. Таким образом, зародилась идея фильма «Преображение», фильма «Про Ивана-дурака» и фильма по мотивам «Мастера и Маргариты». Все три сценария мы писали с младшим братом Германом. В третьем сценарии мы всю структуру романа Булгакова полностью изменили, но персонажей оставили: Мастера, Маргариту, а кот Бегемот стал у нас черной дырой с серебряным бантиком. Мой друг, английский продюсер, посоветовал искать деньги на этот проект только в Европе. «Американцы эту вещь только ополшят», — сказал он. Я развил, естественно, бурную деятельность, сильно поднапрягся, но мне не повезло — на Старый Свет тогда обрушился экономический кризис. И надежда повисла в воздухе.

Сейчас Элем Климов жалеет лишь об одном неснятом фильме — по мотивам «Мастера и Маргариты». В его картине кот Бегемот превратился бы в черную дыру с серебряным бантиком...

разговор на бульваре

«С Ларисой Шепитько в 58-м, во ВГИКе, возле кассы, где все студенты получали стипендию. Я к ней пристроился в очереди, сказал пару дежурных комплиментов, а она меня как-то так небрежно отшила...»

— Но с тех пор прошло много лет. Сегодня к нашим банкирам обращались?

— Да, и разочаровался. Во-первых, с ними не о чем поговорить, а во-вторых, они не слишком как-то заинтересовались нашей темой.

— Со дня гибели вашей жены Ларисы Шепитько прошло уже 24 года, а вы так и не женились вторично и, кажется, до сих пор ее любите. Какой она была, что вселила в вас столь глубокое чувство?

— О, она была необыкновенной, уникальной. С годами не увядала, а чудесным образом только хорошеела. Лайза Миннелли, с которой они были дружны, как-то сказала про нее: «Я знакома с самой красивой женщиной в Европе».

— Помните, как вы познакомились?

— Конечно. Это произошло где-то году в 58-м, во ВГИКе, на первом этаже, возле кассы, где мы все получали стипендию. Я к ней пристроился в очереди, сказал пару дежурных комплиментов, а она меня как-то так небрежно отшила... Потом мы долго не виделись, пребывая в бесконечных экспедициях. И лишь году в 63-м, уже ближе к окончанию института, я наконец почувствовал и ее ко мне интерес...

— Работы Шепитько по-настоящему мужские, опровергающие всеобщее заблуждение, что женщина не может быть режиссером...

— Она часто говорила: «Эта профессия делает меня мужчиной». И это при ее тотальной женственности. Она умела быть мужественной и при-

нимать решения. Так, например, на съемках своего дипломного фильма «Зной» (название я придумал за червонец), в Киргизии, она заболела инфекционной желтухой, но съемки в душной пустыне не прекратила. На натуре ее выносили на носилках, с температурой. Еще таким образом она проявила характер, когда при минус 45 градусов снимала свое легендарное «Восхождение».

— Сейчас она вам снится?

— Да. У нас с ней и при жизни была мощная телепатическая связь. И во сне она ко мне до сих пор приходит.

— Из чего состоит сегодня ваш день?

— Я — «сова», поэтому просыпаюсь поздно. А потом начинаю работать над собой: размышляю, стихи пишу. Храню их буквально под подушкой, время от времени даже взвешиваю. В настоящий момент скопилось уже свыше 5 кг.

— Почему тогда не издаете?

— Ну это же личное. Не знаю. И мама еще требует, чтобы я написал воспоминания...

— Однажды вы сказали, что без любви человек не может создать ничего серьезного. До сих пор так считаете?

— Разумеется. И когда друзья меня укоряют, что я давно ничего не снимаю, я им объясняю, что для вдохновения мне просто надо влюбиться. Но не думаю, что это уже произойдет. Большая любовь всей жизни у меня уже была.

— ЕЛЕНА ГРИБКОВА

Сегодня время этого режиссера течет размеренно, никуда не торопясь: он поздно просыпается, смотрит новости, беседует с друзьями по телефону, размышляет, сочиняет стихи...

